

На следующий день, ранним утром Нань Кан Гунчжу услышала о произошедшем и пришла во Дворец Го Хуэй Фэй. Когда она вошла, по выражению лица можно было понять, что она возмущена, однако она соблюдала приличия, поэтому сначала дождалась пока выйдут слуги и только после этого спросила:

- Му Фэй [матушка], как вы будете спасать эту девушку?

Нань Кан была не слишком смысленной, однако сейчас была насторожена перед угрозой противника.

Служанка семьи Го была несправедливо обвинена и теперь Нань Кан была возмущена.

Она думала, что когда она придет утром, все будут взволнованы, но неожиданно все выглядели так же как обычно.

Го Хуэй Фэй посмотрела на взволнованную Гунчжу и сказала:

- Ты потеряла самообладание. Ху Шунь Фэй полагает, что поймала за руку Чжао Ю, а значит, думает, что поймала за руку нас. Сейчас твоя паника позволит ей думать, что она добилась цели. Понимаешь?

Нань Кан стало неловко:

- Как можно ждать, когда нужно человека спасти? Сейчас во Дворце все говорят о том, что у служанки Го Сяоцзе и приемного сына генерала Цзянцзюнь была любовная связь, а некоторые даже говорят, что ... некоторые говорят ...

Выражение лица Го Хуэй Фэй изменилось:

- Что говорят?

Нань Кан мельком посмотрела на Ли Вэй Ян, покраснев, погладила свои волосы и попыталась увильнуть от ответа:

- Так или иначе...не хорошие слова!

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Должно быть, говорят, что Чжао Ю встретила с Пэн Дадцзю, чтобы прикрыть свою хозяйку.

Го Фурен побледнела. Она с грохотом поставила чашку на стол и сквозь зубы произнесла:

- Этим людям, видимо, нечем больше заняться!

Го Хуэй Фэй ничуть не удивилась. Она взглянула на Ли Вэй Ян. Со вчерашнего вечера много чего произошло, но по лицу племянницы ничего нельзя было понять.

Ли Вэй Ян сидела в серебристо-белом платье, с вышитыми на нем золотыми шелковыми бабочками. В этом платье ее кожа выглядела еще более белой, словно снег, а глаза были похожи на звезды. На щеках был румянец, а главное на ее лице не было и тени волнения.

Чем больше инцидент, тем важнее было сохранять спокойствие. Нельзя выказывать ни малейшего смущения или замешательства, иначе противник еще больше начнет сжимать твоё горло.

Го Хуэй Фэй отточила это умение после двух лет жизни во Дворце, а её племянница, видимо, хорошо поняла суть.

Если вспомнить прежнюю жизнь Ли Вэй Ян, можно понять, почему она умеет быть такой спокойной.

Го Хуэй Фэй вздохнула:

- Это и была их цель. Боюсь, что будет больше шума и больше затруднений.

Глаза Нань Кан расширились. Она не могла поверить:

- Значит, им позволено клеветать на наш дом?

Выражение лица Ли Вэй Ян совсем не изменилось. Она посмотрела на свой чай в чашке и сделав глоток, медленно произнесла:

- Нань Кан, если ты не можешь выдержать эти сплетни, как ты выдержишь когда они в лицо будут говорить худшие слова? Людям разве можно зажать рот? Если им нравится говорить, пусть говорят. Зачем принимать близко к сердцу?

Нань Кан не поняла сути и её раскрасневшееся лицо стало ещё более злым:

- Может ли быть что-нибудь более неприятное?

Позолоченный треножник распространял лёгкий цветочный аромат, который, казался, проникал в душу.

Ли Вэй Ян засмеялась:

- Конечно может. Эти люди ещё скажут, что Го Сяоцзе скиталась вдали от дома, получила плохое воспитание, поэтому ...

Нань Кан изумленно произнесла:

- Они посмеют?!

Нань Кан ещё была простодушным ребёнком.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Почему не посмеют? Они ждали такой возможности так долго.

Го Фурен кивнула:

- Это правда. Слишком много людей тайно следят за семьёй Го. Им хотелось бы, чтобы на нас было побольше грязи. Если бы Цзя Эр не была слишком популярна, столько людей не обратили бы на это внимания и это дело не возникло бы.

Если смотреть в корень, люди пристально смотрят за Чжао Ю из-за семьи Го и Го Сяоцзе,

которая и была их главной целью. Независимо от того, насколько они были бы осторожными и осмотрительными, им невозможно было уберечься от манипуляторов и организаторов различных незаконных действий.

Подумав немного Нань Кан, наконец, вспомнила:

- Что делать? А может нам пойти к Хуансюн [общее название для братьев в императорской семье]?

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Когда речь идет Императорского двора, Хуанцзы лучше не вмешиваться. Цинь Ван Юань Ину лучше не пачкать свои руки.

Го Хуэй Фэй одобрительно кивнула.

Нань Кан еще более расстроилась и не знала что делать.

Го Фурен сказала:

- Давайте сейчас подождем пока горло Чжао Ю вылечат и правда будет раскрыта.

Ли Вэй Ян не очень волновалась по этому поводу, но тем не менее сказала:

- Нянь, Фуцин и братья находясь за пределами Дворца, не могут получить точных сведений и услышав слухи, наверное, тревожатся. Нужно подать весть.

Это было предусмотрительно. Го Фурен кивнула и приказала человеку немедленно поспешить в резиденцию семьи Го.

Ли Вэй Ян заметила, что и у Го Фурен и у Го Хуэй Фэй были синяки под глазами. Значит, они обе не спали всю ночь.

Ли Вэй Ян прошептала:

- Нянь, Вам нужно немного отдохнуть. Когда будут точные новости Вам сообщат.

Нань Кан с тревогой спросила:

- Мы просто ничего не будем делать?

Во-первых, иногда, чем больше вы двигаетесь, тем легче двигаются призраки в вашем сердце, не говоря уже о том, что если они не будут двигаться, будет впечатление, что они не реагируют. Самое главное – попросить доверенного доктора посмотреть Чжао Ю и вылечить ее горло. Во-вторых, они должны тщательно проверить, что произошло прошлой ночью, найти каждую подсказку и воспользоваться ею, чтобы найти выход.

Ли Вэй Ян считала, что об этом не нужно говорить, и Го Хуэй Фэй, должно быть, уже приняла необходимые меры.

Го Хуэй Фэй сердито посмотрела на нее:

- Глупая девчонка, об этом деле тебе незачем беспокоиться. Возвращайся и займись игрой на струнных музыкальных инструментах. После я зайду проверить твои успехи.

Нань Кан смущенно посмотрела на Ли Вэй Ян и ответила:

- Хорошо.

Затем вышла, делая вид, что запуталась в юбке.

Го Хуэй Фэй и Ли Вэй Ян посмотрели друг на друга, и в их глазах появилась улыбка, как будто они достигли определенного понимания.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/702596>